

Обидина Юлия Сергеевна

ГРЕЧЕСКАЯ МИСТЕРИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИСНОЙ РЕЛИГИИ

Статья раскрывает основные аспекты греческой мистериальной практики в эпоху формирования полисной системы. Основное внимание акцентируется на роли мистических культов в политической жизни Древней Греции, главным образом Элевсинских таинствах и культе Диониса Орфического, которые являлись реакцией на оформление полисной религии. Мистерии представлены как особая личностная форма выражения ритуальной практики в рамках полисного политеизма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/11-1/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 130-132. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Адыгские песни времен Кавказской войны** / под ред. В. Х. Кажарова. Нальчик: Эль-Фа, 2005. 440 с.
2. **Дик А. А.** Девиантное поведение сельской молодежи в тамбовской губернии 1920-х гг.: причины и особенности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11). Ч. 4. С. 58-61.
3. **Дубровин Н. Ф.** Черкесы (адыге). Нальчик: Эльбрус, 1991. 460 с.
4. **Информационная карта показателей девиаций в молодежной среде КБР (2009 год)** [Электронный ресурс]: информационно-справочное издание. URL: http://www.infoprof.do.am/load/informacionnaja_karta_pokazatelej_deviacij_v_molodezhnoj_srede_kbr_2009_god/72-1-0-325 (дата обращения: 17.03.2013).
5. **Кабардинский фольклор** / под ред. Г. И. Бройдо. Нальчик: Эль-Фа, 2000. 652 с.
6. **Кешев А.-Г.** Записки черкеса / вступ. статья и подг. к печати Р. Х. Хашхожевой. Нальчик: Эльбрус, 1988. 272 с.
7. **Кох К.** Путешествие по России и в Кавказские земли // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. / сост., введ. и вступ. статьи к текстам В. К. Гарданова. Нальчик: Эльбрус, 1974. С. 585-629.
8. **Нарты:** адыгский героический эпос / сост. А. И. Алиева, А. М. Гадагатль, З. П. Кардангушев. М.: Наука, 1974. 415 с.
9. **Текуева М. А.** Мужской характер экстремизма // Мир и политика. М., 2012. № 8. С. 52-59.

CULTURAL SPACE OF DEATH: GENDER ASPECT

Nal'chikova Elena Aniuarovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Kabardino-Balkaria State University named after H. M. Berbekov
elenalchik@yandex.ru

Suicide is one of the ethnic and cultural aspects of the North Caucasus peoples' ideas about death. The article analyzes people's attitude to the problem of suicide, and by gender-differentiated material covers the traditional methods for suicide control, some of which can be of practical value today. The reanimation of ethnic and mental guidelines, the spread of historical knowledge, etc. should become a barrier to the spread of religious and everyday suicide.

Key words and phrases: suicide; public condemnation; male and female suicide; religious and everyday suicide; the North Caucasus.

УДК 94(3); 292.11

Исторические науки и археология

Статья раскрывает основные аспекты греческой мистериальной практики в эпоху формирования полисной системы. Основное внимание акцентируется на роли мистических культов в политической жизни Древней Греции, главным образом Элевсинских таинств и культе Диониса Орфического, которые являлись реакцией на оформление полисной религии. Мистерии представлены как особая личностная форма выражения ритуальной практики в рамках полисного политеизма.

Ключевые слова и фразы: мистериальная практика; мистические культы; Элевсинские мистерии; Орфические Дионисии; полисная религия.

Обидина Юлия Сергеевна, д. филос. н., доцент
Марийский государственный университет
basiley@mail.ru

ГРЕЧЕСКАЯ МИСТЕРИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИСНОЙ РЕЛИГИИ[©]

Исследования мистериальной практики ведутся учеными на протяжении многих десятилетий. Но, несмотря на это, мистические культы до сегодняшнего дня оставляют много спорных вопросов и являются излюбленной темой современных исследователей. Изучение древнегреческого мистицизма позволяет не только лучше понять античную религию и философию, происхождение христианства, но и позволяют по-иному взглянуть на ставшие уже классическими представления о полисной (т.е. гражданской) и личной религии греков.

В современной историографии существуют различные подходы к изучению мистицизма в античной Греции. На сегодняшний день уже классическими стали работы В. Дюранта [4], А. Ж. Фестужера [19], Э. Доддса [3], М. Элиаде [21], В. Буркерта [1], В. Исаевой [7]. Пожалуй, ни одно явление античной жизни не вызывает такое количество самых разнообразных мнений, как греческая мистериальная практика.

В современной историографии традиционными стали взгляды на мистику как на прообраз христианского культа (В. И. Исаева [Там же], Л. Л. Селиванова [16]), как на сложный церемониальный ритуал, связанный с сельскохозяйственной практикой (М. Элиаде [21]), на религиозную истерию и снятие эмоциональной напряженности (Э. Доддс [3]), олицетворение жизни человека до и после смерти (И. Чистович [20], Н. Новосадский [13], Ю. Обидина [14]), ломку общественной психологии (А. Кураев [10], В. Иванов [6]), кризис

официальной религии (Х. Туманс [18]), поиск личного общения с богом (В. Иванов [6], Ю. Кулаковский [9]), культ плодородия и сексуальные практики (Ф. Зелинский [5], Н. Новосадский [13], М. Нильссон [12]), признак социального беспорядка (П. Киньяр [8]), определенный политический институт (В. Исаева [7]) и т.д. Впрочем, мистика занимала настолько важное место в духовной жизни Древней Греции, что практически каждый исследователь находит там истоки многих реалий античного мира.

Разнообразие исследовательских подходов и важность указанного феномена для всех сторон жизни античного мира свидетельствуют о настоятельной необходимости обращения к мистериальной практике для понимания феномена полисной жизни древних греков.

Несомненно, мистика выполняла важные социальные и культурные функции. Однако здесь нам хотелось бы остановиться на политическом аспекте мистерий, поскольку они составляли определенный элемент полисного устройства.

Действительно, помимо ярко выраженной социальной функции, мистерии играли важную роль и в политической жизни. Но если для эпохи эллинизма это утверждение практически не оспаривается – в частности, по мнению В. И. Исаевой, «рост политизации мистерий связан со стремлением эллинов оправдать узурпацию власти, тот факт, что правитель находится у власти по воле богов» [Там же, с. 43], то для более раннего периода – эпохи архаики и даже классики, такого единодушия среди исследователей не наблюдается. В представленной статье мы попытаемся обозначить основополагающие моменты, свидетельствующие о политическом аспекте мистериальной практики в эпоху формирования полисной системы.

Во-первых, полисная религия была инкорпорирована в политическую структуру, государственность. И. Е. Суриков считает, что религиозные и государственные структуры в полисе в принципе совпадали. Действительно, полис являлся «не только политическим, но и религиозным феноменом» [17, с. 85].

Во-вторых, роль государства в мистериальной практике определялась по-разному. Если одни мистерии являлись значимой частью полисных культов и контролировались государством, то другие, наоборот, полисом не признавались, и поэтому отправлялись либо частными лицами, либо религиозными сообществами.

В-третьих, однозначно говорить о политических функциях мистерий можно лишь применительно к Элевсинским таинствам в честь Деметры и культу Диониса Орфического. Данные мистериальные культы – это реакция на оформление полисных культов, попытка осознать свое духовное единство, поскольку официальная религия была недоступна большинству населения. Элевсинские мистерии имели общегреческий характер. К посвящению не допускались лишь варвары, однако даже для них делались исключения. Примечательно, что получить доступ к таинствам могли даже рабы, если те не были варварами по происхождению [11, с. 203]. По мнению И. Е. Сурикова, культовый феномен Элевсинских мистерий приобретает общегреческое значение начиная с эпохи классики [17, с. 93].

По свидетельству источников, культ Деметры существовал еще в догомеровское время, поскольку упоминания о нем встречаются в «Илиаде» и «Одиссее». Однако свидетельств о самих мистериях в Элевсине в догомеровское время у нас нет. Это, возможно, свидетельствует о том, что организация и распространение таинств совпали с формированием полисной системы, в которой мистериальная практика играла особую роль.

С течением времени многие идеи, проводившиеся отправителями Элевсинского культа, постепенно проникали в среду народа и могли становиться предметом бесед в школах философов. По этой же логике мы можем предположить и обратную связь. Неслучайно многие греческие философы, в особенности Платон, в своих рассуждениях полемизируют с различными положениями мистических учений.

В-четвертых, мы не можем сказать, что мистерии – это какая-то особая форма религиозной практики, резко отличающаяся от гражданского культа. Это, скорее, особая, личностная форма выражения ритуальной практики в рамках полисного политеизма [1, с. 478].

В-пятых, мистерии имеют особое значение в рамках официального культа. Если государственный культ публичен, обращен вовне, то мистериальная практика направлена вовнутрь, вглубь человека. Не случайно именно в мистических культах появляется идея личного спасения. Человек осознает свой внутренний мир без относительности полиса, что позволяет ему хотя бы на определенный миг отрешиться от обыденной жизни, осознать свой личностный опыт [2, с. 78].

В-шестых, Дионис Орфический в данном случае выступает как бог исключительности: становление его таинств свидетельствует о росте индивидуального самосознания. Приверженцы данного культа рассматривают себя как частные группы, противопоставляющие себя полису. Для членов дионисийских обществ были выработаны даже особые погребальные обряды. Подчеркнутая эзотеричность культа Диониса, приобщение к нему путем индивидуальных инициаций нередко придавали данным мистическим сообществам замкнутый характер.

Вместе с государственными праздниками в честь Диониса распространялись и частные дионисийские таинства [1, с. 501]. Известно, что этому культу в Аттике покровительствовал Писистрат в связи с борьбой с аристократическими культами во время своего правления в Афинах. Однако это не было сделано лишь в рамках борьбы с аристократизмом Аполлона. Скорее, можно утверждать, что распространение дионисийских мистерий было связано с деятельностью орфических общин. Не случайно именно в эпоху его правления культ Диониса получает окончательное оформление в Аттике и становится культом государственным, а орфическая доктрина оказывается весьма популярной [6, с. 174].

В-седьмых, неслучайно слияние мистерий Диониса с культом Деметры. Примечательно, что с Деметрой Дионис сочетался уже в древнейших представлениях. Свидетельство этого мы находим у Пиндара [15, Isthm. VI, 4]. С течением времени Дионис играет в Элевсинских таинствах все более заметную роль.

В доктрине Элевсинских таинств складывается представление о сопредельничестве трех богов – Деметры, Керы и Диониса, при этом женское божество мыслится в двух ипостасях – Земли-Матери и подземной Девы – царицы. Сам же Дионис проявляется в ипостаси подземного владыки и ипостаси младенца-Иакха [6, с. 96].

В-восьмых, из мистического аспекта культа Диониса вырастает и учение орфиков. На этот источник указывает нам сам миф: Орфей считается почитателем и Аполлона, и Диониса. Учение Орфея стало итогом рационализирующего влияния религии Аполлона на дионисийские таинства. Отсюда вытекает и главная цель деятельности орфических общин VI в. до н.э. – возвести почитание Диониса в ранг афинской государственной религии. Не случайно почитание Диониса было введено во все частные родовые культы. В это же время культ Диониса был соединен с Фейониями и Апатуриями – праздниками в честь умерших родственников [Там же, с. 101].

Таким образом, намеченные в статье векторы влияния мистических культов на политическую жизнь греков дают возможность утверждать, что полисное устройство опиралось не только на зримые социально-экономические и политические аспекты. Детальное рассмотрение каждого из утверждений позволит также рассматривать гражданскую религию греков как с точки зрения рационализации предшествующего опыта, так и с позиций интеграции рационального и мистического элементов в стройную мировоззренческую систему.

Список литературы

1. **Буркерт В.** Греческая религия: архаика и классика / пер. с нем. М. Витковской и В. Витковского. СПб.: Алетей, 2004. 584 с.
2. **Вернан Ж.-П.** Происхождение древнегреческой мысли / пер. с фр.; общ. ред. Ф. Х. Кессиди, А. П. Юшкевича; послесл. Ф. К. Кессиди. М.: Прогресс, 1988. 224 с.
3. **Доддс Э.** Греки и иррациональное / пер. с англ.; коммент. и указатель С. В. Пахомова; послесл. Ф. Х. Кессиди. СПб.: Алетей, 2000. 507 с.
4. **Дюрант В.** Жизнь Греции / пер. с англ. В. Федорина. М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. 704 с.
5. **Зелинский Ф. Ф.** Древнегреческая религия: общий очерк. Киев: Наукова думка, 1993. 246 с.
6. **Иванов В. И.** Дионис и прадионисийство. СПб.: Алетей, 2000. 352 с.
7. **Исаева В. И.** Мистические культы и религии (анализ исследований 80-х годов) // Личность и общество в религии и науке античного мира. Современная зарубежная историография: реферативный сб. М.: ИНИОН РАН, 1990. С. 29-48.
8. **Киньяр П.** Секс и страх: эссе / пер. с фр. М.: Текст, 2000. 189 с.
9. **Кулаковский Ю. А.** Смерть и бессмертие в представлении древних греков. Киев: Кульженко, 1899. 127 с.
10. **Кураев А.** Раннее христианство и переселение душ. М., 1998. 336 с.
11. **Латышев В. В.** Очерк греческих древностей: в 2-х ч. СПб.: Тип. В. Безобразова, 1889. Ч. 2. Богослужбные и сценические древности. 327 с.
12. **Нильссон М.** Греческая народная религия / пер. с англ. СПб.: Алетей, 1998. 326 с.
13. **Новосадский Н. И.** Элевсинские мистерии. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1887. 525 с.
14. **Обидина Ю. С.** Представления о бессмертии души в культуре древней Греции: становление, эволюция, трансформация в христианское воскресение. Йошкар-Ола: Изд-во МарГУ, 2007. 288 с.
15. **Пиндар, Вакхилид.** Оды. Фрагменты / изд. подг. М. Л. Гаспаров. М.: Наука, 1980. 503 с.
16. **Селиванова Л. Л.** Сравнительная мифология (мифы о возрождении в древнем мире). М.: ИВИ РАН, 2003. 261 с.
17. **Суриков И. Е.** Архаическая и классическая Греция: проблемы истории и источниковедения. М.: КДУ, 2007. 236 с.
18. **Туманс Х.** Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла (VIII-V вв. до н.э.) / вступ. ст., науч. и лит. ред. Э. Д. Фролова. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2002. 544 с.
19. **Фестюжьер А. Ж.** Личная религия греков / пер. с англ.; коммент. и указатель С. В. Пахомова. СПб.: Алетей, 2000. 253 с.
20. **Чистович И.** Древнегреческий мир и христианство в отношении к вопросу о бессмертии и будущей жизни человека. СПб., 1871. 211 с.
21. **Элиаде М.** Священное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.

GREEK MYSTERIAL PRACTICE IN CONTEXT OF POLIS RELIGION

Obidina Yuliya Sergeevna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Mari State University
basiley@mail.ru

The article reveals the basic aspects of the Greek mysterial practice in the era of polis system formation. Main attention is paid to the role of mystical cults in the political life of Ancient Greece, especially the Eleusinian mysteries and the cult of Orphic Dionysus, which were a reaction to polis religion formation. Mysteries are presented as a special personal form of expressing ritual practice within the framework of polis polytheism.

Key words and phrases: mysterial practice; mystical cults; Eleusinian mysteries; Orphic Dionysus's mysteries; polis religion.